

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения гражданина Куланбек уулу Айбека о проверке конституционности абзаца двенадцатого части 1 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» от 9 февраля 2009 года № 43 выраженного словами «по иным основаниям»

17 октября 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Абдиева К., Осконбаева Э.Ж., Нарынбековой А.О., при секретаре Аблакимове К.А. рассмотрев обращение гражданина Куланбек уулу Айбека

установила:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 7 сентября 2017 года поступило ходатайство Куланбек у. Айбека о признании абзаца двенадцатого части 1 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» (далее Закон) от 9 февраля 2009 года № 43 неконституционным и противоречащим части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики,

а также противоречащими части 3 статьи 5, части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики подпункта 6-1 пункта 186 и абзаца пятого пункта 187 Положения о порядке прохождения военной службы по контракту офицерским составом и прапорщиками в Вооруженных Силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба (далее Положение), утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 апреля 2011 года № 185.

Как следует из ходатайства, 27 января 2017 года приказом председателя Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики (далее - ГКНБ) Куланбек уулу А. был уволен из вышеуказанного органа на основании заключения комиссии по служебному расследованию ГКНБ от 11 января 2017 года в связи с утратой доверия, предусмотренного подпунктом 6-1 пункта 186 Положения. Данная норма была применена в соответствии с абзацем пятым пункта 187, согласно которому досрочное увольнение может производиться по основаниям, предусмотренным подпунктами 4-10 пункта 186 Положения.

Куланбек уулу А. не согласившись с данным решением, обратился в Первомайский районный суд города Бишкек с исковым заявлением о восстановлении на службе и оплате за вынужденный прогул. Суд рассмотрев исковое заявление своим решением от 3 апреля 2017 года отказал в его удовлетворении, в последующем данное решение было оставлено без изменения.

По мнению заявителя, часть I статьи 31 Закона устанавливая иные основания для увольнения, противоречит части 2 статьи 42 Конституции, где установлено, что каждый имеет право на свободу труда, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, охрану и условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, а также право на получение оплаты труда не ниже установленного законом

прожиточного минимума. Заключая контракт о прохождении военной службы, гражданин реализует конституционное право на труд.

Военнослужащие, проходя военную службу, выполняют конституционно значимые функции по обеспечению обороны и безопасности государства, что в свою очередь предопределяет их специальный правовой статус. Государство, устанавливая соответствующие требования к военнослужащим и ответственность за невыполнение этих требований должно соблюдать принцип справедливости, законности, равенства и соразмерности для гарантии военнослужащему защиты от произвольного и необоснованного увольнения и обеспечивая тем самым защиту реализации его общепризнанных прав на труд и свободу труда.

Также, частью 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики установлено, что основания и порядок освобождения граждан от несения воинской службы или замены ее альтернативной (вневойсковой) службой устанавливаются законом. То есть основания увольнения военнослужащего должны устанавливаться таким образом, чтобы обеспечивалась возможность учета причин, условий и обоснованности их увольнения, тем самым гарантируя для военнослужащего определенность в правовых последствиях его увольнения.

Заявитель считает, что исходя из формулировки части 1 статьи 31 Закона, в ней должны быть прописаны конкретные основания для увольнения военнослужащего, но оспариваемая норма, изложенная словами «по иным основаниям» по своей сути и правовой природе не является основанием.

Также, согласно подпункту 4 пункта 8 Инструкции «О порядке проведения правовой, правозащитной, гендерной, экологической, антикоррупционной экспертиз проектов подзаконных актов Кыргызской Республики» под дискреционными полномочиями понимается наделение

государственного органа либо органа местного самоуправления (должностного лица) полномочиями, которые он способен использовать по собственному усмотрению.

В соответствии с частью 3 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных настоящей Конституцией и законами. Однако, Правительство Кыргызской Республики, определив дополнительные основания освобождения военнослужащих от несения воинской службы в оспариваемых нормах, вышло за рамки своих полномочий.

По мнению заявителя, подзаконный акт принят в целях реализации закона и в нем не должны быть установлены дополнительные основания для увольнения, не предусмотренные в Законе.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Куланбек уулу А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Абдиева К., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при

наличии правовых аргументов, вызывающих сомнения в их конституционности.

Однако, несмотря на то, что Куланбек уулу А. в своем обращении указывает на нарушение норм, закрепленных в части 3 статьи 5, части 3 статьи 42, части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающих пределы полномочий государства, его органов и органов местного самоуправления, право каждого на свободу труда, а также основания и порядок освобождения граждан от несения воинской службы, тем не менее, доводы заявителя свидетельствуют лишь о проблемах, которые относятся к сфере правоприменительной практики и не могут рассматриваться с точки зрения правовых аргументов, подтверждающих сомнения в конституционности оспариваемых норм.

Коллегия судей отмечает, что основание для увольнения военнослужащего «в связи с утратой доверия» содержащегося в подпункте 6-1 пункта 186 и абзац пятый пункта 187 Положения дающий ссылку на возможность применения вышеуказанного основания для увольнения являются логическим развитием и конкретизацией статьи 31 Закона и не может входить в противоречие с частью 2 статьи 56 Конституции.

По указанному вопросу имеется правовая позиция Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, выраженной в ее решении от 14 мая 2014 года. Так, в указанном решении было отмечено, что «конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина законом не исключает функционирования в данной сфере правового регулирования иных нормативных правовых актов. Так, в соответствии с частями 1 и 2 статьи 90 Конституции Кыргызской Республики на основе и во исполнение Конституции и законов Правительство издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение. Постановления и распоряжения Правительства обязательны для исполнения на всей территории Кыргызской Республики. Это

положение должно рассматриваться в системной связи с положениями Конституции Кыргызской Республики, предусматривающими наличие законов как единственных правовых инструментов ограничения прав и свобод человека и гражданина (часть 2 статьи 20). Приводимые конституционные положения означают, что подзаконное нормотворчество в рассматриваемой сфере должно носить исключительно производный от закона характер. Поскольку закон призван регулировать наиболее важные общественные отношения, он может не содержать каких-либо особенностей детального регулирования тех или иных аспектов общественных отношений. В целях конкретизации и детализации законов издаются подзаконные нормативные акты, отличительной чертой которых является то, что они издаются на основе и во исполнение закона и никоим образом не должны противоречить ему. Недопустимость установления подзаконными актами ограничений прав и свобод предполагает, что субъекты подзаконного нормотворства не вправе выходить за установленные Конституцией Кыргызской Республики и законами пределы и могут осуществлять правовое регулирование, имеющее детализирующий либо правореализующий характер.

Правовое регулирование различных общественных отношений в силу их содержания, особенностей и отраслевой специфики требует дальнейшего развития и конкретизации положений законов в нормах подзаконных нормативных правовых актов. Именно в нормах подзаконных нормативных правовых актов учитываются конкретные условия осуществления тех или иных общественных отношений, что находит отражение в содержании этих норм, главным образом, в гипотезе и диспозиции».

Коллегия судей отмечает, что законодатель отказывается от подробной регламентации отношений в законе, если регулируемый в законе вопрос входит в компетенцию исполнительного органа

государственной власти, и законодатель, исходя из самостоятельности исполнительной власти, передает подробное регламентирование определенного вопроса на ее усмотрение. В законе не могут быть урегулированы все без исключения вопросы, это должно быть осуществлено в актах другого уровня - подзаконных нормативных правовых актах.

Таким образом, коллегия судей не находит неопределенности в вопросе о том – соответствуют ли оспариваемые нормы части 3 статьи 5, части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики, что, в свою очередь, является обязательным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

С учетом изложенного и руководствуясь пунктами 1, 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

о п р е д е л и л а:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Куланбек уулу Айбека.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей:

Абдиев К.

Осконбаев Э.Ж.

Нарынбекова А.О.

№ 55-0